

УДК 94(47+57):741.5"1954/1964"
DOI: 10.17223/19988613/69/22

Е.А. Федосов

«ТОВАРИШУ ПЕРЦЕ!»: СПЕЦИФИКА ВИЗУАЛЬНОЙ САТИРЫ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1954–1964)

Статья посвящена визуальной сатире Советской Украины периода холодной войны. Дана количественная и качественная характеристика сюжетов карикатур на международные темы, вышедших за 1954–1964 гг. Источником иллюстраций послужили украинский журнал «Перец» и газета «Правда Украины», а также общесоюзные издания «Крокодил» и «Правда». Общая источниковая база составила свыше 3 400 сатирических рисунков, которые были подвергнуты типологизации, а также частотному и сравнительному анализу. В результате выявлены особенности образно-символического ряда внешнеполитической сатиры УССР и определена ее специфика по сравнению с аналогичными материалами, опубликованными в печати союзного центра.

Ключевые слова: СССР; УССР; визуальная пропаганда; карикатуры; сатира; холодная война.

Современная Украина стала ареной крупного геополитического и цивилизационного конфликта. В этой связи представляется актуальным исследование истории функционирования различных идей на украинской почве. В рамках данной статьи обратимся к периоду 1954–1964 гг., который во многих отношениях был знаковым. С одной стороны, шел разгар противостояния с Западом, и различными средствами в советском обществе интенсивно формировался образ внешнего мира. А с другой стороны, именно с «хрущевским десятилетием» связывается особая активация украинского национального сознания, что вызывает определенный интерес к специфике республиканской партийной пропаганды того времени. Ниже она будет проанализирована на основе карикатур, которые стали одной из главных форм репрезентации политической идеологии на сатирическом фронте холодной войны.

Целью статьи является количественная и качественная характеристика визуальной сатиры на международные темы, вышедшей в УССР за период 1954–1964 гг., и последующее выявление ее региональных особенностей. Для этого необходимо обратиться к карикатурам, опубликованным не только в собственно республиканской, но и в центральной печати. Поэтому предмет исследования в равной мере составили материалы газет «Правда Украины» и «Правда», а также журналов «Перец» (укр. «Перец») и «Крокодил». В целом общая источниковая база всех четырех печатных изданий СССР составила свыше 3 400 сатирических рисунков на внешнеполитическую тематику, сюжеты которых были подвергнуты типологизации, а также частотному и сравнительному анализу.

Советские карикатуры на темы холодной войны относились к жанру политической, или международной, сатиры, которую следует отличать от бытовой, т.е. внутренней [1. С. 49]. По характеру публикации они разделялись на журнальные и газетные. И если первые печатались в результате примерно двухнедельной работы карикатуриста и редколлегии журнала, то вторые являлись намного более оперативным откликом сатирика на какое-либо значимое событие

или явление, который готовился порой уже к очередному номеру газеты [Там же. С. 50]. В силу своего профиля основной приток рисунков на внешнеполитические сюжеты обеспечивали именно сатирические журналы. Так, за 1954–1964 гг. украинский «Перец» напечатал 957 карикатур, общесоюзный «Крокодил» – 1 244. Причем по уровню интенсивности освещения международной повестки этот показатель – в пользу республиканского издания, поскольку оно выходило в полтора раза реже (2 выпуска в месяц против 3 у «Крокодила»). Газета «Правда Украины», выпускавшая шесть номеров в неделю, опубликовала 446 рисунков, тогда как ежедневная центральная «Правда» – 796. Хорошо заметно, что в отличие от московских коллег украинские газетчики обращались к жанру визуальной сатиры менее активно. Авторами карикатур, создававшихся в то время в УССР, являлись такие художники-сатирики, как К. Агнит, В. Глиненко, В. Зелинский, А. Козюренко, Б. Шаповал (Бе-Ша) и многие другие. На страницы рассматриваемых изданий также попадали работы иностранных карикатуристов из социалистических и даже западных стран. В общесоюзной печати, в среднем по периоду, примерно каждая пятая журнальная и каждая восьмая газетная карикатура имела зарубежное происхождение. Но среди республиканских материалов их доля оказалась еще выше: 37% в журнале и 43% в газете. Тем не менее данные рисунки вполне вписывались в общие с произведениями советских карикатуристов тенденции и при подсчетах учитывались как часть единого образно-символического ряда.

Массовый анализ всех имеющихся карикатур показал, что их сюжетные рамки складывались из четырех основных изобразительных приемов. Между ними не было строгой сюжетной границы, и они часто дополняли друг друга. Вместе с тем характер и динамика их применения показательны как параметры сравнения визуальной сатиры из украинской и общесоюзной печати. Первый – и наиболее распространенный – прием можно условно назвать *социально-политической стереотипизацией*. Объектом разоблачения и высмеива-

ния в данном случае выступали различные типы, ассоциировавшиеся с правящими кругами Запада: политические деятели, военщина (милитаристы), капиталисты, шпионы, расисты, полицейские и т.п. И хотя, как правило, без труда угадывается их принадлежность к отдельным странам, подобные образы могли заполнять универсальные для всего западного мира сюжеты. Чаще всего в украинской печати высмеивались различные *политики*, которые фигурировали в 33% карикатур «Перца» и 37% – «Правды Украины». Нередко персонажи такого типа носили собирательный характер, но обличались и конкретные персоналии. Ярким примером тому служит рисунок Б. Шаповала «Лицо политики “свободного мира”» (на укр. яз.), изображавший американского президента Д. Эйзенхауэра «битым» после целого ряда политических провалов, к которым сатирик отнес события на Кубе, неудачные визиты в Японию и Южную Корею, инциденты со сбитыми самолетами-шпионами U-2 и RB-47 [2].

Несколько реже политиков в визуальной сатире СССР появлялись *капиталисты* (присутствовали в 28% журнальных и 20% газетных карикатур) и *милитаристы* (27 и 33% соответственно). Следует отметить, что в рассматриваемый период с капитализмом ассоциировался уже не только сам держатель капитала – круглый субъект в смокинге и цилиндре – но и довольно широкий круг социальных явлений, включавших и «массовую культуру», и западные «ценности». Этому, например, посвящен рисунок К. Зарубы «Искусство “свободного мира”, или Прибитые мешком» (на укр. яз.) [3]. Подразумевался долларовый мешок, который присутствовал в этом сюжете как действующий персонаж. Образы милитаристов черпались прежде всего из представлений об американской или западногерманской военщине, порой изображенной вместе и грозящей миру бомбами, ракетами, дубинами или топорами войны. Вариации на данную тему исчисляются не одной сотней примеров, поэтому отметим лишь, что даже сама холодная война наделялась чертами пентагоновца с оружейным дулом вместо носа (рис. 1) [4] или «боннского реваншиста» в рогатом шлеме [5]. Вследствие антиколониальной кампании, развернувшейся в СССР на рубеже 1950–1960-х гг., участились изображения еще одного варианта врага – *колониалиста*, которые охватили по 7% карикатур и в «Перце», и в «Правде Украины». Прочие типы получили меньшее распространение. В целом по харак-

теру социально-политической стереотипизации образа врага визуальная сатира УССР незначительно отличается от аналогичных материалов «Крокодила» и «Правды», хотя в общесоюзной печати, особенно в газетах, персонажами карикатур милитаристы были намного чаще капиталистов. Видимо, в отличие от республиканских коллег, сатирики центра делали уже больший акцент именно на антивоенную, а не на классовую суть пропаганды.

Второй изобразительный прием следует обозначить как *национально-символическую стереотипизацию*. Ее основным выражением в условиях холодной войны закономерно стали американские символы: прежде всего знак доллара как эмблема господства США в западном мире или же Дядя Сэм как собирательное, всеми узнаваемое историческое олицетворение этой страны. Более частое их появление указывало на усиление антиамериканской пропаганды, что посвоему передавало градус напряженности в отношениях между Америкой и СССР. На основе показателей, приведенных в таблице, можно констатировать, что такого рода символика использовалась в карикатурах «Правды Украины» и особенно «Перца» даже интенсивнее, чем в общесоюзной печати. При этом если доллар обычно служил не более чем маркером, разоблачавшим всю подоплеку политики США, то Дядя Сэм выступал как полноценно действующий персонаж. На карикатурах он то показывал фокус, чтобы завладеть ближневосточной нефтью [6], то, уподобленный гоголевскому черту, качался на турецком полу-месяце (рис. 2) [7], то, словно спрут, щупальцами душил национально-освободительное движение Лаоса [8], а то и получал жесткий отпор на Кубе [9]. По сюжету рисунка К. Зарубы «Подложили свинью» (на укр. яз.) заокеанский «дядько» и канцлер ФРГ К. Аденауэр подбросили к дому Джона Булля свинообразную ракету «Поларис», – именно так, смешением глубоко символических и реальных политических фигур, сатира представила появление нового ядерного оружия у британских берегов [10]. Заметим, что национальные символы Великобритании (в варианте Джона Булля или льва) также становились персонажами карикатур. Но и в украинской, и в общесоюзной печати они появлялись несколько реже своих американских аналогов и играли, скорее, подчиненную роль, что на языке сатирической метафоры выражало утрату Альбионом субъектности в рамках международных отношений.

Американские символы в советских карикатурах 1954–1964 гг.

Символы	«Крокодил»	«Перец»	«Правда»	«Правда Украины»
Доллар (\$)	18%*	23%	29%	24%
Дядя Сэм	4%	8%	5%	9%

* – долевой показатель от общего числа внешнеполитических карикатур, опубликованных данным изданием за период.

Для третьего характерного для советской сатиры приема применим термин «*дегуманизация*», она считается формой абсолютизации образа врага [11. С. 16–17] путем придания ему зооморфных или иных нечеловеческих черт. Однако, за исключением кратких периодов локальных конфликтов, когда карикатуристы стремились подчеркнуть антигуманную сущность агрессора или провокатора, бестиарий, скорее, служил

созданию комического эффекта. Иногда таким способом визуализировались целые враждебные явления: например, стервятник или волк – реакция, агрессия; змея – шпионаж, провокация; утка – лживая западная пресса и т.д. В газете «Правда Украины» данный прием применялся реже, чем в центральной «Правде» (11% против 14% рисунков). Но среди карикатур журнала «Перец» зооморфные персонажи занимали гораздо

более заметное место, чем в «Крокодиле» (13% против 6%). Целиком на аналогиях с животным миром построены, например, сюжеты В. Григорьева: «Американская золотая рыбка» (на укр. яз.), которая, подманив на доллары более мелких собратьев из Европы, готовится их проглотить [12]; «В империалистических чашах», где волк-американец хочет закусить зайцем-сателлитом свой виски [13]. Или же в работе В. Литвиненко «Небезопасный маникюр» (на укр. яз.) доктрина Даллеса–Эйзенхауэра предстала в виде кош-

ки, показавшей когти ближневосточной мышке [14]. Как можно убедиться, посредством зооморфных персонажей часто обыгрывались грубые политические отношения, царившие, с точки зрения советской сатиры, в буржуазном мире. Бестиарий любопытно сочетался и с образами других типов. Так, на карикатуре И. Романенко «Пригтели...» символизировавшая западногерманский реваншизм гадюка бросается и на символических Дядю Сэма с Джоном Буллем, и на «реального» Ш. де Голля! (рис. 3) [15].

Рис. 1. Худ. В. Гливенко.
Перец. 1960. № 14

Рис. 2. Худ. А. Козюренко.
Перец. 1957. № 23

Рис. 3. Худ. И. Романенко.
Правда Украины. 1961. 23 сент.

На змею из вышеупомянутого рисунка был надет «рогатый» немецкий шлем со свастикой, этот же знак многократно повторялся на ее шкуре. Данные атрибуты в купе с различными пародиями на нацистскую униформу и не исчезнувшей из сатиры персоналией Гитлера составляли четвертый изобразительный прием, который можно назвать *фашизацией* образа врага. После многолетнего опыта антифашистской пропаганды в условиях холодной войны так разоблачалась уже не столько идеология фашизма, сколько некое политическое поведение, которое могло определяться как реваншизм, ортодоксальный антикоммунизм, милитаризм и даже как предательство национальных или классовых интересов [16. С. 169]. Среди имеющихся материалов УССР и в журнале, и в газете фашизированные персонажи встречаются примерно в пятой части от общего числа карикатур (в общесоюзных «Крокодиле» и «Правде» этот показатель составил 19 и 27% соответственно). В основном они разоблачали западногерманскую правящую верхушку, а также лично канцлера-антикоммуниста Аденауэра. С 1954 г. подобная сатира стала откликом на постепенное вхождение ФРГ в систему западных военно-политических блоков, которое в СССР расценивали как ремилитаризацию и повторение гитлеровского пути. Этой проблеме, например, посвящены рисунки В. Литвиненко «В боннском ателье мод» и Б. Шаповала «Боннский американец» (оба – на укр. яз.) (рис. 4) [17, 18]. Впрочем, метод фашизации не ограничивался только западногерманскими сюжетами. Например, фашистская свастика присутствовала и в карикатуре на американское

праворадикальное «Общество Джона Берча», изображенное в виде обезьяноподобного существа, которое одновременно являлось упором для снайперской винтовки [19]. Данный рисунок вышел в самом начале 1964 г. и был явным намеком на причастность ультраправых к убийству Джона Кеннеди.

Исходя из характера применения основных изобразительных приемов, можно заключить, что в УССР карикатуры на международные темы почти полностью соответствовали общесоюзным тенденциям. Тем не менее в свое время в антологии советской сатирической журналистики о журнале «Перец», в частности, писалось как о продолжателе национальных традиций сатиры [20. С. 259]. Выше уже отмечалось, что на Украине несколько чаще, чем в центре, главными персонажами рисунков становились национально-символические фигуры или различные животные. Но только ли этим исчерпывалась специфика? Далее остановимся на сюжетах, которые практически не имели аналогов в общесоюзной печати.

Первое, что обращает на себя внимание, – это наличие в украинских материалах особого варианта образа врага. Его составляли те, кто в работе В. Гливенко получили название «САМостийники» (укр. «САМостийники») [21]. Сатирик крупно выделил в этом слове первые три буквы, обыграв особую тягу данных деятелей к долларам, которые Дядя Сэм (в варианте написания – Дядя Сам) выдавал им на шпионаж и диверсии против СССР. Данный тип врага нашел отражение в 37 карикатурах «Перца» за 1954–1964 гг., охватив около 4% рассмотренных рисунков

журнала, а в газете «Правда Украины» присутствовал лишь в паре сюжетов. Потрепанная одежда, казацкая шапка с гротескно длинным желто-синим шлыком, «петлюровский» тризуб, орнамент из свастики вместо национальной вышивки – таковы основные атрибуты карикатурного «буржуазного националиста»-самостийника. Чаще всего он появлялся в 1954 и 1957 гг., когда в свете празднования 300-летия воссоединения Украины и России, а затем и 40-летия советской власти, история общих побед народов СССР давала хороший повод высмеять многочисленных битых врагов. Вместе с тем этот образ не утрачивал и злободневного звучания. Так, сатирический сюжет о службе само-

стийника американскому капиталисту был помещен на обложку № 16 «Перца» за 1956 г. как иллюстрация к строкам И. Франко: «Народовець, прогресист, 3 кутасом мав шапку – Нині смирний канцеліст, Лижє старшим лапку» (рис. 5) [22]. Политической остротой отличалась карикатура В. Зелинского «На все руки мастер» (на укр. яз.), где напоминавший петлюровца субъект припадал сначала к руке кайзера, затем Пилсудского, Гитлера и, наконец, Дяди Сэма, одетого, как и предшественники, в военный мундир [23]. Самостийников изображали и в зооморфном виде: например, крысами на вашингтонской свалке (рис. 6) или воронами, каркавшими в микрофон «Радио Свободы» [24, 25].

Рис. 4. Худ. Б. Шаповал.
Перец. 1954. № 10

Рис. 5. Худ. А. Козюренко.
Перец. 1956. № 16

Рис. 6. Худ. В. Гливенко.
Перец. 1961. № 5

Отдельные сатирические удары наносились и по западным деятелям, высказывавшимся в антисоветском духе на тему Украины. К ним относился канадский политик Д. Дифенбейкер, представший в образе граммофона [26], или же некий американский профессор Мэннинг, изображенный на журнальной карикатуре собакой [27], а на газетной – свиньей [28]. При этом на фоне холодной войны редакция «Перца» поддерживала отношения с «прогрессивной» частью украинской диаспоры в западных странах, и в некоторых выпусках журнала были опубликованы произведения украинцев-сатириков из Канады [29]. В № 3 за 1958 г. на одной из страниц напечатали сразу четыре антиамериканских рисунка А. Шершня, проживавшего в США. Особо колоритны случаи, когда антипод враждебному явлению составляли элементы украинской культуры. Так, на карикатурах Б. Шаповала украинец в национальной вышитой рубашке, в свете известного хрущевского лозунга, вызывал Дядю Сэма соревноваться в производстве мяса, молока и масла [30], а сам Тарас Бульба порол американских кинематографистов за скверную экранизацию одноименного произведения Н. Гоголя (рис. 7) [31]. Отдельные выпуски «Перца» – № 5 за 1961 г. и № 5 за 1964 г. – были приурочены к 100-летию со дня смерти и 150-летию юбилею Т. Шевченко. И в них все рисунки, в том числе на международные темы, имели в качестве своей текстовой составляющей какую-либо

цитату классика украинской литературы. В другом номере по такому же принципу карикатуристы проиллюстрировали строки из «Энеиды» И. Котляревского [32].

В некоторых подписях к карикатурам заключалась еще одна заметная черта сатиры УССР. Время от времени основой для них служили народные поговорки и пословицы. Примеры тому немногочисленны – со всех номеров «Перца» и «Правды Украины» за 1954–1964 гг. их набралось 30, однако это число многократно превзошло единичные случаи из общесоюзной печати того времени. Журнальные карикатуры такого плана нередко представляли собой сборник рисунков одного или нескольких художников, объединенных в общее название-рубрику: «Старые слова про современные дела» [33], «Поговорки народные про хлопоты международные» [34] или же «Народ скажет – как завяжет» (все – на укр. яз.) [35]. Аналогично назывался цикл работ В. Гливенко, который составил визуальный ряд для обложки № 20 «Перца» за 1963 г., вышедшего к празднику Октября. На таких карикатурах высмеиваемый враг появлялся практически во всех возможных вариантах: от конкретных «портретно» изображенных политиков до различных реакционеров, представленных собаками или чертями. Например, украинское выражение «Говорил пан: – кожих дам...» (на укр. яз.) карикатурист А. Козюренко превратил в целую галерею разнотипных образов, связанных с проблемой

ремилитаризации ФРГ: пан, т.е. Дядя Сэм, уверяет французскую Марианну, что от фашиста-Вермахта (именно так тогда изображался «боннский реваншизм») ее защитит не по-солдатски круглый и пожилой Томми – типичный британец с моноклем и игрушечным ружьем (рис. 8) [36]. «Звериная» метафорика множества пословиц закономерно сделала животных частыми персонажами подобных карикатур. «НА ТО и щука, чтоб карась не дремал» или «НА ТО свинье дано

рыло, чтоб оно рыло...» (рис. 9) [37, 38], – по обыгранному таким способом поговоркам и зооморфным персонажам читатель получал и яркий образ Северо-атлантического альянса, и намек на хищнический характер отношений между государствами блока. А выражение «Мухи съели коня, а волк помогал» (на укр. яз.) и рисунок с растолстевшим хищником, олицетворявшим гонку вооружений, доходчиво иллюстрировал, на что уходит большая часть бюджета США [39].

Рис. 7. Худ. Б. Шаповал.
Перець. 1963. № 4

Рис. 8. Худ. А. Козюренко.
Перець. 1955. № 10

Рис. 9. Худ. Р. Матусевич.
Правда Украины. 1958. 1 мая

Проведенный анализ визуальной сатиры советской Украины периода 1954–1964 гг. позволяет свидетельствовать о весьма глубоком ее погружении в глобальную повестку, поскольку интенсивность публикации карикатур на международные темы была здесь вполне сопоставима с уровнем центральной печати. В целом республиканские материалы закономерно развивались в рамках тех же приемов и тенденций, что и общесоюзные, хотя проявились и свои специфические черты. К ним следует отнести, во-первых, актуализацию «локального» варианта образа внешнего врага в лице осевшего на Западе националиста-«самостийника», во-вторых, некоторое тяготение сюжетов карикатур к национально-символическим и зооморфным персонажам, в-третьих, наличие примеров этнокультурного подхода к сатире, на что указывают и отсылки к классикам украинской литературы, и даже публикации рисунков зарубежных украинцев. Наконец, особый колорит в сатирические материалы вносило использование

народных поговорок и пословиц. При этом данная специфика более объемно отразилась на страницах «Перца», что можно объяснить разницей в практике работы над газетными и журнальными карикатурами. Для газет рисовали быстро, и, возможно, поэтому в ход обычно шел стандартный для всей советской сатиры набор визуальных и текстовых метафор. Но в случае с журналами у карикатуриста было достаточно времени, чтобы продумать интерпретацию темы и, если нужно, придать ей большую оригинальность и самобытность. Важно отметить, что вышеперечисленные особенности порой проявлялись в комплексе и выстраивались в единую сюжетную логику. Присутствуя в карикатурах, они приносили в политическую информацию мотивы сказки или басни. Должно быть, этим и обусловлено основное отличие сатиры УССР от материалов, которые выпускал союзный центр, чаще предлагая читателям более реалистические образы холодной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимов Б.Е. Основы понимания карикатуры. М. : Изд-во Акад. художеств СССР, 1961. 71 с.
2. Перець. 1960. № 16.
3. Перець. 1960. № 21.
4. Перець. 1960. № 14.
5. Перець. 1959. № 18.
6. Перець. 1955. № 14.
7. Перець. 1957. № 23.
8. Правда Украины. 1960. 17 дек.
9. Перець. 1962. № 22.
10. Перець. 1961. № 13.
11. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М. : РОССПЭН, 2006. 288 с.
12. Перець. 1954. № 1.

13. Перець. 1961. № 24.
14. Перець. 1958. № 3.
15. Правда Украины. 1961. 23 сент.
16. Федосов Е.А. Фашизация образа врага в советской визуальной пропаганде начального периода холодной войны (1946–1964 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 163–171.
17. Перець. 1954. № 7.
18. Перець. 1954. № 10.
19. Перець. 1964. № 1.
20. Стыкалин С.И., Кременская И.К. Советская сатирическая печать. 1917–1963. М. : Госполитиздат, 1963. 483 с.
21. Перець. 1954. № 9.
22. Перець. 1956. № 16.
23. Перець. 1960. № 12.
24. Перець. 1961. № 5.
25. Перець. 1964. № 5.
26. Перець. 1962. № 5.
27. Перець. 1956. № 6.
28. Правда Украины. 1956. 4 марта.
29. Перець. 1955. № 7.
30. Перець. 1957. № 16.
31. Перець. 1963. № 4.
32. Перець. 1963. № 21.
33. Перець. 1960. № 20.
34. Перець. 1961. № 20.
35. Перець. 1957. № 24.
36. Перець. 1955. № 10.
37. Правда Украины. 1957. 15 дек.
38. Правда Украины. 1958. 1 мая.
39. Перець. 1964. № 20.

Egor A. Fedosov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: karamba243@yandex.ru

«COMRADE PEPPER!»: THE SPECIFIC OF VISUAL SATIRE OF THE SOVIET UKRAINE IN CONDITIONS OF THE COLD WAR (1954–1964)

Keywords: USSR; UkrSSR; visual propaganda; caricatures; satire; Cold War.

The article is devoted to the visual satire of the Soviet Ukraine of the Cold War times. Within the framework of quantitative and qualitative characteristic to the plots of caricatures on the international topics, appeared during the period of 1954–1964, the author aims to definite the specialties of imaginative and symbolic content of the Ukrainian satirical drawings and to reveal their specific by comparison to the similar publications, which were printed in the press of Union center. All the illustrations were extracted from the Ukrainian magazine “Perets” [“Pepper”] and the newspaper “Pravda Ukrainy” as well as all-Union periodicals “Krokodil” [“Crocodile”] and “Pravda”. The general source base approaches more than 3400 caricatures, which were typologized and explored by frequency and comparative analyses.

The study shows, the intensity of publishing of the satirical drawings of international topics in the UkrSSR was comparable with the level of the central press. As in the whole Soviet satire, imaginative and symbolic content compounded of four main figurative methods: socio-political and national-symbolic stereotyping, dehumanization (reflecting enemy by zoomorphic features), fascization. The regional specificity emerged stronger in the pages of the “Perets”, what should be explained through the difference between the practice of the creation of the caricatures for newspapers and magazines. The first ones usually were drawn more quickly, so the more standard set of the textual or visual metaphors of the whole Soviet satire was used. But in the cases of magazines cartoonists had enough time to think over the interpretation of topic and, if necessary, to make it more original and authentic. In general, to the specialties of visual satire of the UkrSSR it should be referred: firstly, the actualization of “local” variant of the outer enemy image such as nationalist-“samostiynik”, who settled in the West; secondly, the urge of the satirical drawings to national symbols and various zoomorphisms; thirdly, the presence of ethno-cultural motives to the approaches of caricatures’ plots, indicated through the references to the classics of Ukrainian literature and even publishing of the foreign Ukrainians’ drawings; finally, using the folk sayings and proverbs as the texts for caricatures made the special color. All the above-mentioned features may appear in complex and line up to the joint narrative logic, bringing to the political information about the Cold War motives of a tale or a fable.

REFERENCES

1. Efimov, B.E. (1961) *Osnovy ponimaniya karikatury* [The basics of understanding cartoons]. Moscow: USSR Academy of Arts.
2. *Perets*’. (1960a) 16.
3. *Perets*’. (1960b) 21.
4. *Perets*’. (1960c) 14.
5. *Perets*’. (1959) 18.
6. *Perets*’. (1955a). 14.
7. *Perets*. (1957a) 23.
8. *Pravda Ukrainy*. (1960) 17th December.
9. *Perets*. (1962) 22.
10. *Perets*. (1961a) 13.
11. Senyavskaya, E.S. (2006) *Protivniki Rossii v voynakh XX veka: evolyutsiya “obraza vruga” v soznanii armii i obshchestva* [Russia's opponents in the wars of the twentieth century: the evolution of the “enemy image” in the minds of the army and society]. Moscow: ROSSPEN.
12. *Perets*. (1954a) 1.
13. *Perets*. (1961b) 24.
14. *Perets*. (1958) 3.
15. *Pravda Ukrainy*. (1961) 23rd September.

16. Fedosov, E.A. (2017) The fascization of the enemy image in the Soviet visual propaganda at the beginning of the Cold War (1946-1964). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 418. pp. 163–171. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/418/20
17. *Perets*'. (1954b) 7.
18. *Perets*'. (1954c) 10.
19. *Perets*'. (1964a) 1.
20. Stykalin, S.I. & Kremenskaya, I.K. (1963) *Sovetskaya satiricheskaya pechat'. 1917–1963* [Soviet satirical press. 1917–1963]. Moscow: Gospolitizdat.
21. *Perets*'. (1954d) 9.
22. *Perets*'. (1956a) 16.
23. *Perets*'. (1960d) 12.
24. *Perets*'. (1961c) 5.
25. *Perets*'. (1964b) 5.
26. *Perets*'. (1962) 5.
27. *Perets*'. (1956b) 6.
28. *Pravda Ukrainy*. (1956) 4th March.
29. *Perets*'. (1955b) 7.
30. *Perets*'. (1957b) 16.
31. *Perets*'. (1963a) 4.
32. *Perets*'. (1963b) 21.
33. *Perets*'. (1960e) 20.
34. *Perets*'. (1961d) 20.
35. *Perets*'. (1957c) 24.
36. *Perets*'. (1955c) 10.
37. *Pravda Ukrainy*. (1957) 15th December.
38. *Pravda Ukrainy*. (1958) 1st May.
39. *Perets*'. (1964c) 20.